

Глава 158 – Оставь это мне

Хотя она знала, что Ян Чен сделал это ради исцеления, лицо Гао Юэ по-прежнему было красным. Особенно, когда она ощущала мощные руки Ян Чена вокруг ее тонкой талии, это мощное чувство заставляло ее слабеть.

Она все еще помнила это радостное ощущение, когда она была без сознания. Гао Юэ вздохнула, думая:

«Мы учитель и ученик!»

Но это ощущение увлечения заставило ее слегка наклониться к щеке Ян Чен, и слегка наклонилась.

Получив несколько секунд тепла, Гао Юэ вдруг спросила:

«Где мы?»

Естественно, Ян Чен также наслаждался этим опытом использования парных культиваций для совершенствования их духовного сознания. Он обладал этими неясными эмоциями к своему учителю с самого начала, и теперь он попробовал приблизиться к ней, поэтому, проснувшись, он обнаружил, что не хочет снимать руки с талии своего учителя.

Если бы это было возможно, Ян Чен хотел остаться так навсегда, но он знал, что это невозможно. Когда Гао Юэ открыла рот, Ян Чен неохотно отпустил ее.

«Это Второй Дворец Яростного Янь».

Ян Чен ответил:

«Ты уже вернулась домой».

«Ой!»

Чувствуя легкое удивление, Гао Юэ ненавистно слегка двигала ее телом, отделяя себя от объятия Ян Чена. Затем, как будто она вдруг что-то вспомнила, она спросила:

«Что с твоим духовным сознанием? Разве оно не уменьшилось?»

Часто, культивируя как пара, можно было использовать только силу другого, чтобы восполнить свои слабые места, чтобы они могли прогрессировать вместе. Культивирование духовного сознания в паре было одинаковым, если разрыв между духовным осознанием двух людей был слишком велик, тогда один из них должен был дополнить другого.

Духовное осознание Гао Юэ значительно возросло, поэтому, естественно, сознание Ян Чена уменьшилось. Более того, Ян Чен ранее оказывал помощь Гао Юэ, организовывая хаотическое духовное сознание, для чего ему пришлось потратить большое количество своего духовного сознания.

Ян Чен не сильно заботился об этом, пока его учитель смог оправиться, не говоря уже о потере некоторых из них, даже если бы все его духовное осознание было полностью уничтожено, Ян Чен не возразил бы. В любом случае, с небесным методом культивирования, такого как Три Секрета Чистоты, даже начиная с самого начала, это не имело бы большого значения.

Но вопрос Гао Юэ внезапно напомнил Ян Чену о чем-то, поэтому Ян Чен поспешно спросил:

«Учитель, осмотрите свое духовное сознание и тело и проверьте, есть ли у вас какие-либо проблемы!»

Увидев, что Ян Чен так нетерпелив, несмотря на то, что он очень беспокоится, Гао Юэ успокоила ее сердце и вошла в свое духовное море, чтобы проверить свое состояние. Хотя это было не очень срочно, посмотрев, Гао Юэ вскочила с изумлением.

Первоначально ее духовное море было совершенно пустым, но в настоящее время оно было четко разделено на два слоя: один из огня и один из воды. Более того, диапазон духовного моря также значительно увеличился, в то время, когда она ничего не чувствовала. Ее духовное море значительно увеличилось, и ее духовное сознание внезапно расширилось, и она чувствовала себя ясно, что это принесет пользу и не будет недостатков.

Что сделало Гао Юэ подозрительной, так это то, что ее духовное море имело два уровня. Слой огня был еще понятен, но в чем смысл этого слоя воды? Когда она подумала о том, что Ян Чен сказал ей, чтобы культивировать водный атрибут, она не могла не чувствовать себя еще более озадаченной.

По какой-то причине ее культивационная база не была нарушена, но поскольку она долгое время не ела ничего, она чувствовала себя довольно уставшей. Это можно было бы решить очень легко: до тех пор, пока она распространяла свое культивирование и поглотила достаточную духовную силу, это не проблема. В настоящее время она не может найти никаких проблем с собой. Единственное, что беспокоило ее, было, если бы это было проблемой, поскольку Ян Чен потерял такое большое количество духовного сознания.

Перевернувшись, она тщательно оценила Ян Чена. Кажется, у него не было никаких изменений, только его лицо было немного бледным. Но она уже знала, что это определено из-за чрезмерного истощения, когда он ухаживал за ее духовным сознанием.

Тем не менее, видя условия Ян Чена, она почувствовала столько боли, что хотела начать плакать. Не в силах сдержать свои эмоции, она протянула руку и нежно погладила бледное лицо Ян Чена, слегка замешивая его.

«Это ничего, учитель!»

Ян Чен почти не мог контролировать себя. Наконец, все еще сопротивляясь своему волнению, он сказал очень медленно:

«Вы уже вернулись во второй дворец Чистого Янь. Я уже убил всех людей, которые пытались тебя убить, и того, что тебя ограбили, я уже получил все обратно. Я привел сюда одного из виновников, вы бы хотели его увидеть?»

Строго говоря, когда она поняла, что Ян Чен обратился с ее раненым духовным сознанием, она была поражена, но, узнав, что он сделал, вместо того, чтобы удивляться, она была так напугана, что ее рот невольно открылся.

Гао Юэ лично испытала нападение, поэтому она прекрасно знала силу этих людей. Даже она, начальный эксперт Цзедань, не могла просто делать все, что хотела в Больших Горах. Как мог ученик уровня формирования, такой как Ян Чен, войти в Большие горы и даже убить этих людей?

Но когда он показал им эти головы один за другим: «Это голова молодого хозяина усадьбы Хао Й, это тот молодой мастер и мастер аукционного дома Долины дьявола». Она начала ему верить. Когда он также рассказал ей о местах этих людей правильно, Гао Юэ не имел иного выбора, кроме как полагать, что ее ученик Ян Чен, который был только на начальной стадии формирования, действительно отомстил за нее.

Эти двое были в этой комнате для культивирования в течение долгого времени, и в это время Великий Мастер Ван Юн и другие, которые стояли снаружи, очень волновались. Только когда Ян Чен рассказал ей о событиях, которые произошли, он вспомнил, что им тоже нужно было выйти.

«Учитель, не говори никому об этом деле с культивированием».

Перед отъездом Ян Чен предупредил Гао Юэ. Были некоторые вещи, которые не могли быть пропущены, и ни один из них не мог быть использован для всех.

Гао Юэ подняла голову и посмотрела на Ян Чена. Увидев его серьезное выражение, она не могла не кивнуть. У Ян Чена было много вещей, которые нельзя было объяснить, поэтому такой метод культивирования не был слишком странным для Ян Чена.

Ван Юн долго волновался. Его ученик и великий ученик уже почти четыре месяца были в отделении, без каких-либо известий. Если бы Ян Чен многократно не предупреждал их, что ни при каких обстоятельствах они не могут быть потревожены, он бы уже бросился туда.

К счастью, он все еще чувствовал, что два человека внутри были в безопасности, иначе Ван Юн уже вступил.

Когда Ван Юн стал беспокоиться, дверь комнаты для культивирования внезапно открылась, и Ян Чен и Гао Юэ, один впереди, другой сзади, вышли.

Глядя на Гао Юэ, как обычный человек, Ван Юн почти не мог контролировать свое волнение. В конце концов, будучи экспертом этапа Юаньин, он силой сопротивлялся, мчась вперед и проверяя ее. Но на его лице все еще было выражение благодарности.

Когда все старейшины дворца Чистого Янь были беспомощны, и даже исцеляющие эксперты других фракций ничего не могли сделать, его собственный великий ученик вернул своего ученика здоровым и активным за четыре месяца. Это было просто чудо.

«Хорошо, тебе не нужно ничего говорить! Я все знаю!»

Ван Юн прервал Ян Чена, прежде чем он смог открыть рот:

«То, что у вас есть, очень хорошо, если у нас есть какая-то ненависть, мы, конечно, должны отомстить! Те люди должны быть убиты, если кто-то ищет тебя сейчас, мой двор Чистого Янь будет иметь дело с этим!»

После разговора со Шрамом Ван Юн узнал обо всем, что сделал Ян Чен. Первоначально он сам хотел совершить поездку, когда Гао Юэ исцелится, но Ян Чен сделал все очень хорошо. Даже если бы он поехал туда, он тоже не смог бы позаботиться об этом, что было бы возможно, что он сделал бы все хуже.

Уничтожая усадьбу Хао Й, в которой было почти тысяча человек, подружившись и эксплуатируя такого грозного человека, как Шрам, ни одна из этих вещей не была чем-то,

что мог сделать простой ученик этапа формирования.

Но Ян Чен сделал так много чудесных вещей во дворце Чистого Янь до этой даты, что Ван Юн не был удивлен, услышав об этих событиях, и только подумал, что так оно и должно было быть. Силу привычки можно было ясно видеть, когда даже эксперт Юаньин мог думать о таких чудесных действиях, как просто нормальный для ученика этапа формирования, такого как Ян Чен.

Шрам не очень подробно рассказывал о событиях. По крайней мере, те пять женщин стадии Цзедань и что эксперт по сцене Юаньин больше не появлялись, и Ян Чен также предупредил его, поэтому он рассказал только часть рассказа, связанного с ним. Даже сильный эксперт, подобный дьявольскому дереву, ждал, когда Ян Чен придет и поговорит лично.

Что касается того, почему Шрам ждал там все это время, это было потому, что он пообещал Ян Чену, что он извинится перед Гао Юэ и компенсирует эти травмы, он сделает для нее три вещи. Эти вещи не были достигнуты, но Ян Чен вошел в комнату совершенствования с Гао Юэ, поэтому он мог только ждать там.

Шрам не мог ничего сделать, кроме как ждать. Другие люди, возможно, не знают, но Шрам ясно знал, что старый Демон дерева Кассии в комнате Ян Чена намного страшнее всего. Поскольку он пообещал позаботиться о вопросе Ян Чена, независимо от того, выйдет ли Ян Чен из комнаты культивирования или нет, быть наедине с этим старым деревом, безусловно, не позволяло ему успокоиться.

Тем не менее, он знал, что Ян Чен попросил старого демона дьявола, кроме того, он также получил много преимуществ от Ян Чена и, таким образом, немедленно может пройти страдания Огня Инь и войти в стадию Да Чен. Если бы он оскорбил это древо, даже по ошибке, его можно было бы убить где угодно, не говоря уже о фракции Ян Чена, без посторонней помощи.

Увидев Гао Юэ, женщину, которую он преследовал и намеревался позволить ей жить, как он мог уйти в тот момент? Поэтому, не сказав ничего, он шагнул вперед и поклонился. Поскольку он уже собирался извиниться, почему бы не сделать это надлежащим образом?

«Помощник Даоса Гао, я сам ранил товарища-даосиста Гао, прошу прощения!»

Поклонившись, Шрам постучал головой о землю и громко заговорил.

Гао Юэ узнала Шрама. Среди тех людей, которые преследовали ее, Шрам был впереди. Она слышала о ситуации со Шрамом от Ян Чена, что он отпустил ее, и, кроме того, тайно помог ей бежать. Гао Юэ тоже смутно ощущала что-то подобное в то время.

Поскольку ситуация была такой, Гао Юэ смутилась, принимая извинения Шрама, поэтому она поспешно останавливала Шрама. Один из них выражал благодарность, другой извинялся, поэтому можно было считать, что ситуация была удовлетворена каждым.

Гао Юэ не принимала просьбу Шрама о выполнении ее трех просьб всерьез, но Шрам был серьезным.

«Хорошо, Ян Чен, ты иди и позаботься о своих посетителях!»

Ван Юн дал указание Ян Чену, и его голос содержал следы жалобы:

«Вы уже оставили своих гостей, не заботясь о них в течение нескольких месяцев».

Хотя, он ругал его, Ван Юн, конечно, не придерживался такого мнения о Ян Чене. Эти несколько месяцев он лечил Гао Юэ, своего учителя. Пока он был на этапе формирования, он спас человека, чье духовное сознание почти рассеивалось, так что, если бы не благодарность, то какие другие мысли могли быть у Ван Юна?

Ян Чен также знал, что для того, чтобы спасти своего учителя, он пренебрег Шрамом и дьяволом старого дерева, за что он чувствовал себя очень извиняющимся, поэтому он сразу же взял Шрама в свой двор и увлек его сердце.

Демон старого дерева не ходил по его двору, он был доволен, наслаждаясь и питаясь богатой духовной силой вены во дворе с выражением содержания.

У этого старого демона дерева не было такого же старческого облика, каким он был ранее. Его внешний вид Трансформирующие секреты, возможно, стали еще более глубокими или, может быть, потому, что он получил питание такой избыточной духовной силы, он выглядел намного моложе.

«Кто ты, я не думаю, что ты тот человек, которого я ждал!»

Когда Ян Чен вошел в комнату, старый дьявол дерева сразу высмеял его.

«Извините, извините за то, что я пренебрег старшим!»

Ян Чен искренне попросил прощения, и после того, как он остался со Шрамом и старым деревом, он спросил о планах Шрама на будущее.

«Планы?»

Шрам покачал головой:

«Единственная цель моей жизни заключалась в том, чтобы отомстить. Поскольку я отомстил, остались только некоторые тривиальные вопросы. Естественно, я помню вопрос вашего учителя. Но я не знаю, что мне теперь делать».

«Есть много вещей. Вы могли бы попытаться культивировать небесный закон, а затем увидеть мир после восхождения».

Этот дьявол дерева ясно знал больше, чем Шрам, а также имел более высокие цели.

«Это одна из возможностей!»

Шрам слегка кивнул, но потом снова покачал головой:

«Я уже привык к жизни в Больших Горах. Я не привык к комфорту. У меня даже нет желания культивировать».

«На самом деле, если хотите, вы можете вылечить шрам на лице и получить новое лицо, а затем вернуться в Большие горы».

Ян Чен улыбнулся:

«Или, возможно, в каком-то другом регионе, где вы можете получить ту же приключенческую

жизнь, что и в Больших горах. Возможно, вы также можете отправиться в сторону Больших гор, где живут звери демонов. С вашей силой у вас не было бы проблем. Или, если хотите, вы можете отправиться в регион тех культиваторов дьявола, это тоже хорошее место».

Его лицо должно было измениться. Хотя Ян Чен не знал этого ясно, поскольку владелец аукционного дома был кем-то из тех, кого хозяин так боялся, что он готов отказаться от своей жизни, чтобы защитить этого молодого мастера, он ясно показал многое. Если бы Шрам, у которого была такая выдающаяся особенность, был исследован людьми, это, конечно, не было бы хорошо.

Шрам любил рисковать и провоцировать людей. Услышав слова Ян Чена, сквозь его лицо пронесся блеск, но затем он сразу же стал мрачным:

«Изменить мое лицо? Легче сказать, чем сделать!»

«Это так сложно?»

Ян Чен сказал с улыбкой:

«Разве это не вопрос таблетки для замены лица?»

«Так просто?»

Шрам горько рассмеялся:

«Эта таблетка замены лица... Даже этот предатель вашей фракции, Чу Хэн, не мог достать ее во фракции Величайших небес, и вы говорите, что это так просто?»

Во время пребывания во Дворце Чистого Янь в течение четырех месяцев, Шрам узнал много вещей, включая некоторые из прошлых подвигов Ян Чена; поэтому он также знал о вопросе Чу Хэна.

«Фракция Величайших небес - это самая большая небесная фракция, я - я!»

Ян Чен презрительно сказал:

«Забудь других, я - мастер таблеток третьего класса в моем возрасте, оставь таблетку по замене лица мне!»

«В самом деле?»

Шрам был возвышен. Самая неприятная проблема была так легко решена, что он даже не мог поверить, что все это было правдой.

Пока Шрам и Ян Чен говорили, это дерево даже не сказало ни слова. Но улыбка на его лице стала ярче и ярче.